

Чэнь Фан дал все необходимые подсказки, но Лу Шиюань всё же сохранял осторожное молчание. Он лишь снова медленно закрыл глаза, позволяя Чэнь Фану импровизировать дальше.

Сначала Чэнь Фан растерялся, но затем примерно понял, к чему клонит Лу Шиюань.

Он повернулся к четверым стоявшим рядом мужчинам и затараторил:

— Староста, у моего старшего брата, похоже, от падения повредило голову, он пока не может говорить. Я сначала отведу его домой.

Осипший голос пожилого мужчины ответил:

— Эй, да Да-ню ведь упал, работая на моем участке. Полежать ему не помешает... Уйдете, когда ему станет лучше.

Но разве Чэнь Фан мог на это согласиться? Пара слов — и он всё отклонил.

Он закинул руку Лу Шиюаня себе на плечо и с невероятной легкостью поднял закрывшего глаза мужчину, уводя его прочь.

В реальном мире телосложение Чэнь Фаня было довольно крепким, здесь же он казался хрупким парнишкой, однако силы в нем таилось удивительно много.

Они прошли от самого начала деревни до ее конца, затем немного поднялись по склону дикой горы и добрались до ветхого двора с несколькими соломенными хижинами. Войдя внутрь и заперев калитку, Чэнь Фан наконец отпустил руку Лу Шиюаня, с наигранным видом вытер со лба несуществующий пот и протяжно выдохнул:

— Уморился! Если придется повторить еще пару раз, меня точно возьмут в Центральную академию драмы... Вот увидите, будущий обладатель премии за лучшую мужскую роль!

Будущий киноактер полностью распустил крылья: пританцовывая от радости, он принялся рыться во всех углах двора. Лу Шиюань всегда отличался осторожностью: хоть он больше и не притворялся потерявшим сознание, но теперь вовсе озибался по сторонам, опасаясь, что из дома внезапно кто-нибудь выскочит и нарушит правила этого неведомого мира.

— Эй, брат Лу, не переживай, никого нет.

Чэнь Фан постучал по плеттенному загону для скота, перевернул стоявший вверх дном бамбуковый поднос, проверил корзины и чан с водой — он не пропускал ни единого предмета, продолжая усердно искать.

— Ты здесь новенький, очков нет, подсказки раздобыть не у кого, так что ничего не

понимаешь, и это нормально. Но тебе повезло выпасть в паре со мной. Брат Юй говорит, что характер у меня грубоватый, но, к счастью, удача со мной, поэтому перед каждым заходом я трачу пятьсот очков на подсказки. Так что не волнуйся!

— Что за подсказки? — помолчав, переспросил Лу Шиюань. — И что ты вообще ищешь?

— Ищу наш узелок с вещами. Мы с тобой в этой деревне — чужаки, родных не осталось, только мы вдвоем, друг за друга горой. Живем тем, что ходим на охоту в горы и меняемся добычей с деревенскими.

Чэнь Фан принялся вдохновенно просвещать Лу Шиюаня:

— Ты сегодня ходил к старосте относить вяленое мясо, а у него глинобитная стена обрушилась. Спасая внука старосты, ты угодил под завал и потерял сознание. Мне повезло больше: здешний хозяин тела услышал, что его брат попал в беду, побежал сломя голову, споткнулся, ударился затылком и отдал концы. Вокруг ни души не было, так что проколоться трудно.

Сначала Чэнь Фан обрисовал предысторию, объяснив, как они стали братьями, а затем перешел к тому, что именно он ищет:

— Наши вещи не могут материализоваться из ниоткуда на глазах у местных. Обычно пожитки спрятаны где-нибудь в укромном месте в доме прежнего хозяина. Играл в старые ролевые игры? Ну, где везде сундуки ищешь? Примерно так же. Поищем во дворе, если нет — пойдем в дом, точно там будут.

Чэнь Фан говорил много. Раньше они были не особо близко, к тому же он был высоким, и Лу Шиюань не обращал на него особого внимания. Но теперь, когда его разговорчивое лицо сочеталось с щуплым телом, Лу Шиюань вдруг с удивлением понял, что Чэнь Фан на самом деле совсем юн — черты лица еще по-детски свежие, на вид ему едва ли дашь двадцать лет.

Эта способность сразу находить общий язык и трещать без умолку, как горох из рассыпанного мешка, почему-то напомнила Лу Шиюаню молодого хозяина лавки.

Все они еще дети.

Лу Шиюань подавил странное чувство в груди и тоже принялся помогать Чэнь Фану шарить по двору.

Узелки обоих нашлись быстро: один — в золе под кухонным очагом, другой — среди сваленных в кучу одеял в комнате. Отыскать их труда не составило.

Вообще-то в двадцатифунтовом узелке Лу Шиюаня тяжелее всего была связка медных монет.

Когда он их менял, из-за бешеного веса ему пришлось заглянуть в выданный управлением

справочник. Медные монеты здесь были стандартными, у чжу бань лян, то есть четыре у чжу; каждая весила около трех граммов, и честная тысяча штук тянула на шесть с лишним цзиней.

Когда они стали пересчитывать добро из мешков, у Чэнь Фаня монет оказалось меньше, чем у Лу Шиюаня.

— Брат Лу, вообще-то не обязательно было менять целую тысячу монет. Двести штук, максимум полсвязки — вполне хватило бы. Столько денег и тяжелые, и места занимают уйму. Лучше бы взял побольше серебра, только не целыми ляэрами, а мелким серебром, им расплачиваться удобнее. Это мы ходим закупаться всей командой вместе, а потом уже делим на всех, поэтому и меняем сразу целую связку.

Что ж, вот вам и разница между теоретиком и практиком.

Лу Шиюань немного подумал и сразу всё понял: судя по всему, в группе Чэнь Фаня все делалось точно так же — товары первой необходимости закупали оптом, а потом уже фасовали по мешкам.

Старик из супермаркета видел, как другие так делают, но всех тонкостей не понимал, вот и посоветовал то же самое Лу Шиюаню.

Старик ведь из лучших побуждений старался, так что ладно, тяжело — ну и пусть. Чэнь Фан заново рассортировал содержимое своего узла, разложив всё по нескольким мешочкам поменьше, и сказал Лу Шиюаню:

— Сестрица И И сейчас в уезде Аньлэ, а брат Юй и брат Цян — в столичном уезде, в охранном агентстве Шицзя. Брат Лу, нам нужно сначала добраться до уезда Аньлэ, забрать И И, а потом уже искать брата Юя и остальных, потому что сестрица Инь Си находится во дворце.

Чэнь Фан купил подсказки и был опытнее Лу Шиюаня, так что тот не стал спорить с его планами.

— Мы вот так просто уйдем? Разве это не вызовет подозрений у местных?

— Ой, не бойсь! Скажем, что у тебя с головой плохо стало, и я везу тебя в уезд к лекарям!

Чэнь Фан рассуждал с умудренным опытом видом:

— И почему все говорят, что мне везет? Сам посуди, мы чужаки, в деревне родственников нет, нам и так положено жить там, где получится обосноваться. Если не вернемся, они просто подумают, что мы вылечились где-то на стороне и остались там пытаться счастья. Ну а если не вылечимся и подохнем на чужбине — так это ж дело житейское!

Лу Шиюань подумал и согласился: в таких глухих местах, где ни нормальной связи, ни дорог,

уйти на заработки и не вернуться — обычное дело, а вот возвращаются как раз единицы.

Следуя советам Чэнь Фаня, он разложил и упаковал свои вещи.

А Чэнь Фан, решив не откладывать дело в долгий ящик, побежал к деревенскому старосте за подорожной грамотой и растрезвонил по всей деревне новость о том, что его старший брат повредил голову, никого не узнает, и он вынужден везти кровного брата лечить за пределы деревни прямо среди ночи.

Под предлогом того, что им понадобятся деньги на дорожные расходы, он выменял у нескольких других местных охотников вяленую дичь на медные монеты, чтобы взять ее с собой.

Выйдя из деревни и пройдя какое-то расстояние до чистой речки, они поспешно сбросили пропахшую потом и кислятиной рваную одежду.

Искупавшись, переодевшись в привезенную с собой тканевую одежду, побрившись и приведя в порядок волосы, они практически полностью преобразились. Лу Шиюаню больше не нужно было притворяться больным, да и вряд ли кто-то теперь смог бы его узнать.

Поскольку путь указывал бывалый проводник Чэнь Фан, они ничем не отличались от остальных путников на дороге и не привлекли к себе никакого лишнего внимания. Дичь и выделанные прежними хозяевами шкуры они сбыли в первом же попавшемся по дороге уезде.

За всякую мелочь выручили чуть больше двух ляэров серебра, и Чэнь Фан честно поделил их поровну.

Глядя на то, как Чэнь Фан с радостью и в то же время с сожалением делит деньги пополам, выверяя сумму до последней монетки, Лу Шиюань покачал головой:

— У меня денег хватает, оставь себе.

Всю торговлю вытянул один Чэнь Фан: он умел заговаривать зубы, мастерски находил общий язык и обладал колоссальным опытом продаж, тогда как сам Лу Шиюань в основном отвечал лишь за физическую силу.

Видя, как Чэнь Фан дорожит каждым ляэром, Лу Шиюань чувствовал себя немного неловко, принимая деньги.

— Брат Лу, ты только что пришел и еще не понимаешь, как важны деньги.

Чэнь Фан покачал головой и по-доброму предостерег его:

— Самое главное для выживания в этом мире — это наши способности, удача и подготовка.

Какой бы сильной ни была твоя природная одаренность, она все равно уступает навыкам, которые можно приобрести позже. А чтобы прокачать навыки, тебе нужны очки — много очков, чтобы менять их на умения и очки опыта. Удача — вещь врожденная, у каждого она своя, тут и говорить нечего. А вот хорошая подготовка измеряется вовсе не тем, сколько еды и денег ты притащил с собой из внешнего мира, а наличием особых артефактов. Понимаешь, почему все наши вещи мы обязаны отдавать брату Юю, чтобы затащить их внутрь? Только потому, что для обмена ресурсами между двумя мирами требуется особый предмет — пространство для хранения.

Заговорив о пространстве, Чэнь Фан даже слегка позавидовал:

— У пространства брата Юя самый низший уровень: объем один кубический метр, максимальный вес — пятьдесят килограммов, живых существ держать нельзя, а отдал он за него целых десять тысяч очков. Источники очков — это не только успешное прохождение сценариев, где в зависимости от качества выполнения задач тебе начисляют награду, но и самый-самый важный путь: собрать внутри сценария как можно больше ценного. Будь то деньги, припасы или сокровища — всё это перед выходом можно обменять у Мистера Маомао на очки.

Вот как? Лу Шиюань заинтересовался:

— Сколько дают? И как обмениваются деньги?

<http://bllate.org/book/20572/2055710>